

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»
Педагогический институт**

Г.П. Федюнин, А.В. Сизякина

***Простое
товарное производство и обращение***

Учебно-методическое пособие

**Ростов-на-Дону
2010**

УДК 33
ББК 65.01я73
Ф 32

Рецензенты
профессор, канд. экон. наук **П.Г. Рыбцов**,
доцент, канд. экон. наук **С.В. Захаров**

Федюнин Г.П.

Ф 32 Простое товарное производство и обращение: учебно-методическое пособие для студентов дневного и заочного отделений /
Г.П. Федюнин, А.В. Сизякина; Под. ред. проф., д.э.н.
Б.Ю. Сербиновского. – Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2010 – 50 с.

Рассматривается одна из форм общественного производства – простого мелкотоварного производства и обращения, которое создает условия для возникновения и развития капиталистического производства и обращения.

Рекомендуется студентам для более полного усвоения лекционного материала, написания докладов, рефератов и курсовых работ.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Педагогического института Южного федерального университета.

УДК 33
ББК 65.01я73

© Федюнин Г.П.,
Сизякина А.В.
Южный федеральный
университет, 2010 г.

Содержание

Введение	4
1. Товар	5
1.1. Два фактора товара: потребительская стоимость и стоимость	5
1.2. Двойственный характер труда производителей	8
1.3. Форма стоимости	11
2. Обмен товаров	16
3. Деньги	19
3.1. Мера стоимостей	19
3.2. Средства обращения	23
3.3. Средства образования сокровищ	28
3.4. Средство платежа	30
3.5. Мировые деньги	32
4. Процесс производства товаров	34
4.1. Процесс труда	34
4.2. Процесс образования стоимости	37
5. Купеческий капитал	42
6. Ростовщический капитал	45
Заключение	48
Рекомендуемая литература	50

Введение

В экономической теории рассматриваются две формы общественного производства: натуральная и товарная.

Разложение натурального производства, которое было вызвано общественным разделением труда, приводит к возникновению товарного производства, сначала простого мелкотоварного производства свободных крестьян и ремесленников, а потом сложного крупнотоварного капиталистического производства.

Для того, чтобы понять, в чем состоит их единство и различие, следует, прежде всего, рассмотреть простое товарное производство и обращение, которое создает предпосылки для возникновения и развития капиталистического производства и обращения как сложного экономического явления.

Практические занятия показывают, что студенты испытывают определенные трудности при изучении учебной темы «Товарное производство как основа рыночной экономики», которая включает в себя эти два типа общественного производства.

Студентам следует обратить внимание на то, что данное пособие состоит из вопросов, которые охватывают как сферу производства, так и сферу обращения товаров. Сфера обращения состоит из двух частей: к первой относятся вопросы определения товара, обмена товаров, происхождения, сущности и функции денег, ко второй – возникновение купеческого и ростовщического капиталов. Сфера производства занимает промежуточное положение между двумя сферами обращения, к ней относятся процесс производства товаров: процесс труда и процесс образования стоимости.

Понять эти и другие вопросы поможет данное учебно-методическое пособие.

1. Товар

1.1. Два фактора товара: потребительская стоимость и стоимость

Товар является самым массовым явлением простого товарного производства и обращения.

Любой внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности, есть товар. Данная вещь удовлетворяет человеческие потребности, непосредственно как жизненное средство, то есть предмет потребления (продукты питания, одежда, обувь и т.д.), или опосредованно, окольным путем, как средство производства (орудия труда, вспомогательные материалы, производственные помещения).

Каждая вещь, обладая определенной полезностью, становится потребительской стоимостью: «стоимостью», потому, что создана трудом человека, а «потребительной» потому, что проявляется в пользовании или потреблении. Например, железо, пшеница, сапоги, стол и т.п. Есть потребительская стоимость, или благо, при этом всегда предполагается их количественная определенность, например, тонна железа, центнер пшеницы, пара сапог, один стол и т.п.

Потребительные стоимости представляют собой соединение двух элементов – вещества природы и человеческого труда. В каждой потребительной стоимости имеется материальная основа, которая существует от природы, без всякого содействия человека (дерево, камень, лен, хлопок, шерсть и т.п.). Человек своей деятельностью только изменяет формы веществ природы в полезном для него направлении. Формы дерева изменяются, например, когда из него делают стол. Но стол остается деревом – обыденной вещью.

Потребительные стоимости предназначены не для собственного потребления производителей, а для обмена, поэтому они являются носителями новой стоимости.

Меновая стоимость представляется в виде количественного соотношения, пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, то есть соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места.

Известный товар, например, 1 кафтан обменивается на 2 пуда зерна пшеницы. Это значит, что обмениваются две потребительные стоимости, одно благо – кафтан сшит портным (ремесленником), второе – пшеница выращена трудом земледельца (крестьянина).

Благодаря полезному труду крестьянина и портного произведены два полезных товара – кафтан, который может быть использован в качестве одежды, и зерно, которое может быть использовано в качестве продуктов питания – муки и крупы. Этим самым созданы условия для обмена, т.е. портному – зерно, чтобы получить муку и хлеб, а крестьянину нужна одежда для себя.

Обмен совершается в соотношении 1 кафтан на 2 пуда зерна пшеницы потому, что в двух различных товарах – 1 кафтане и 2 пудах зерна имеется общая им величина, т.е. оба товара равны чему-то третьему, которое само по себе отличается от первого и второго. Этой общей величиной являются затраты человеческой рабочей силы безотносительно к полезной форме этой затраты – затраты труда крестьянина и затраты ремесленника.

Затраты труда производителей, воплощенные в том или ином товаре, образуют стоимость, или товарные стоимости. Та общая величина, что выражается в меновой стоимости, или меновой стоимости товаров, есть их стоимость. Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактный (отвлеченный от полезной формы) человеческий труд.

Стоимость имеет не только качественную, но и количественную определенность. Как измеряется величина стоимости? Она измеряется количеством, содержащегося в ней труда. Количество самого труда измеряется его продолжительностью, т.е. рабочим временем, а рабочее время имеет свой масштаб в определенных долях времени: час, день, неделя и т.д. Но тогда можно

было бы сказать, что стоимость товара тем больше, чем больше времени требуется производителю для изготовления товара. Однако надо помнить, что тот труд, который образует субстанцию, основу стоимостей, есть одинаковый человеческий труд, затрата одной и той же человеческой рабочей силы, которая употребляет на производстве данного товара только необходимое в среднем или общественно необходимое рабочее время. Это то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-нибудь потребительной стоимости при наличии общественно нормальных условиях производства и при среднем уровне умелости и интенсивности труда, т.е. напряженности. Так, например, после введения в производство парового ткацкого станка для превращения данного количества пряжи в ткань требовалось, может быть, только половина труда, который затрачивался на это раньше. Тогда, ручной ткач и после того употреблял на эту работу столько же времени, как и прежде, но теперь в продукте его рабочего часа была представлена только половина общественного рабочего часа, а значит, стоимость этой ткани уменьшилась вдвое.

Итак, величина стоимости данной потребительной стоимости, или блага, определяется количеством рабочего временем, общественно необходимого для ее изготовления.

Величина стоимости товара не может оставаться постоянной, т.к. постоянно изменяется производительная сила труда. Она определяется разнообразными факторами: средней стоимостью умелости производителя, общественным разделением труда, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями. Следовательно, величина стоимости измеряется прямо пропорционально количеству труда и обратно пропорционально производительной силе труда.

Это означает, что увеличение количества общественно необходимого труда вызывает увеличение стоимости товара, а уменьшение этого труда влечет за собой уменьшение величины стоимости, чем выше уровень производительной силы труда, тем меньше труда овеществляется в единице товара, а чем ниже этот уровень, тем больше затрачивается труда в единице товара.

Таким образом, товар есть предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам удовлетворяет какие-либо человеческие потребности и предназначен для обмена.

1.2. Двойственный характер труда производителей

Товар представляет собой единство потребительной стоимости и стоимости потому, что труд производителей носит двойственный характер.

Потребительная стоимость товара является результатом определенной целесообразной производственной деятельности, для которой характерны набор операций, предметы, средства и результаты. Тогда труд, полезность которого выражается таким образом в потребительной стоимости его продукта, называется полезным. Потребительные стоимости не могут противостоять друг другу как товары, если в них не содержатся различные виды полезного труда, которые выполняются независимо друг от друга, как частное дело самостоятельных производителей-ремесленников и крестьян. Это качественное различие видов полезного труда развивается в сложную систему общественного разделения труда, которая состоит из трех больших родов: первый - это общий сводится к разделению производителей на земледельцев, скотоводов, ремесленников и торговцев, второй – это специальный есть разделение каждого рода производства на виды; третий род можно назвать разделением труда в собственном смысле, который имеет место в пределах отдельных видов. Для разделения труда внутри общества предпосылкой является численность населения и его плотность.

Общественное разделение труда составляет условие существования товарного производства, хотя само товарное производство, наоборот, не является условием существования общественного разделения труда. Например, в патриархальной крестьянской общине с ее натуральным хозяйством труд разделен, но продукты не становятся товарами. Только продукты самостоя-

тельных, не зависимых частных работ противостоят один другому как товары.

Следовательно, труд создатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть условие существования людей, вечная естественная необходимость, без него не было бы возможна сама человеческая жизнь. Однако труд не единственный источник производимых им потребительных стоимостей, вещественного богатства. «Труд есть отец богатства, земля – его мать».

Перейдем теперь от товара как предмета потребления к товарной стоимости.

Для этого возьмем два товара, например, один кафтан и 20 аршин холста. Пусть стоимость кафтана вдвое больше стоимости 10 аршин холста, так что, если 10 аршин холста = x , то один кафтан = $2x$, тогда 20 аршин холста имеет ту же величину стоимости, что один кафтан. Как стоимости, кафтан и холст, есть вещи, имеющие одну и ту же стоимость, как выражение однородного труда. Но портняжество и ткачество – качественно различные виды полезного труда.

Если отвлечься от полезного характера труда, то в нем остается только одно, – что он есть расходование человеческой рабочей силы. Как портняжество, так и ткачество, несмотря на качественные различия этих видов производственной деятельности, представляют собой производственное расходование одного и того же человеческого труда. Это только две различные формы расходования человеческой рабочей силы. Но в стоимости товара представлен просто человеческий труд, затрата человеческого труда, безотносительно к полезной его форме. Он есть расходование простой рабочей силы, которой обладают портной и ткач.

Следовательно, в стоимостях кафтана и холста исчезают различия их потребительных стоимостей, так и в труде исчезают различия его полезных форм – портняжства и ткачества. Если потребительные стоимости кафтана и сукна представляют собой только соединения производительной деятель-

ности с сукном и пряжей, то в качестве товарных стоимостей кафтан и холст есть только расходование человеческой рабочей силы.

Товар кафтан и товар холст – не только стоимости, но и стоимости определенной величины: кафтан имеет вдвое большую стоимость, чем 10 аршин холста. Различие в величине их стоимости состоит в том, что холст содержит в себе только половину того труда, который заключается в кафтане, так что для его изготовления портным надо затрачивать рабочую силу в течение вдвое более продолжительного времени, чем для изготовления холста ткачу.

Таким образом, следует различать качество труда, которое имеет отношение к потребительной стоимости, а количество труда, которое имеет отношение к величине стоимости.

В первом случае дело идет о том, как совершается труд и что он производит, во втором случае – о том, сколько труда затрачивается и сколько времени он продолжается. Так как величина стоимости товара выражает только количество заключающегося в нем труда, то взятые в известной пропорции товары всегда должны быть равновеликими стоимостями, например, один кафтан = 20 аршин холста.

Следовательно, один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы не изменилось его производительная сила. Но он доставляет в равные промежутки времени различные количества потребительных стоимостей: больше, когда производительность растет, меньше, когда она падает. То самое изменение производительной силы труда, которое увеличивает его плодотворность, а потому и массу потребительных стоимостей, уменьшает величину стоимости этой массы, раз оно сокращает количество рабочего времени, необходимого для ее производства. И наоборот.

Таким образом, всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своем качестве конкретного полезного труда он создает потребительные стоимости, а с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы вообще, и в этом

своем качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость товаров.

1.3. Форма стоимости

Товары являются на рынок в форме потребительных стоимостей, каковыми являются холст, зерно, кафтан, башмаки и т.д., предоставляющие собой соединение вещества природы и труда. Это их натуральная форма, но товарами они становятся тогда, когда они одновременно являются и предметами потребления, и стоимостью.

В прямую противоположность потребительной стоимости, в стоимость не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый определенный товар, делать с ним что вам угодно, он как стоимость остается неуловимым. Но если мы вспомним, что товары обладают стоимостью только постольку, поскольку они являются выражением одного и того же единства – человеческого труда, их стоимость имеет поэтому чисто общественный характер, то для нас станет само собой понятным, что и проявляется она в общественных отношениях одного товара к другому.

Рассмотрим формы проявления стоимости.

а) Простая, единичная, или случайная, форма стоимости.

Простейшее стоимостное отношение есть стоимостное отношение двух товаров, например, один кафтан = 2 пуда зерна. В нашем примере кафтан и зерно играют две различные роли. Кафтан выражает свою стоимость в зерне пшеницы, а зерно служит материалом для выражения стоимости кафтана. Первый товар – кафтан играет активную, а второй – зерно – пассивную роль. Стоимость кафтана представлена как относительная стоимость, или находится в относительной форме стоимости, а второй, стоимость зерна, действует как эквивалент, или находится в эквивалентной форме. Это значит, что стоимость кафтана может быть выражена только относительно, т.е. в другом товаре, например, зерне. Относительная форма стоимости кафтана предполага-

ет поэтому, что товар зерно противостоит ему в эквивалентной форме. В то же время, зерно, выступающее в качестве эквивалента и не может находиться в относительной форме стоимости, так как не оно выражает свою стоимость, оно только доставляет материалы для выражения стоимости другого товара, кафана. Как видим, простой относительной форме стоимости одного товара соответствует единичная эквивалентная форма другого товара. Так, например, зерно обладает эквивалентной формой только по отношению к единичному товару, кафтану.

На практике эта форма стоимости встречается только при первых затачках обмена, когда продукты труда превращаются в товары только посредством единичных и случайных актов обмена.

б) Полная, или развернутая, форма стоимости.

Единичная форма стоимости переходит в более полную, так как один и тот же товар, кафтан, вступает в стоимостные отношения то с тем, то с другим товаром, например, зерном, сукном, сапогами, золотом и т.д. Таким образом, единичная форма стоимости превращается в ряд различных товаров, которые выступают в качестве эквивалентной формы стоимости, поэтому товар кафтан вступает в общественные отношения не с одним только товаром другого рода, как это было при простой форме стоимости, а со всем рядом товаров, который показывает, что стоимость кафтана относится с полным безразличием ко всем своим эквивалентам, как капризная невеста ко всем своим женихам.

Если в первой форме стоимости может казаться простой случайностью, что два товара, в нашем примере, это кафтан и зерно обмениваются друг на друга в определенном количественном соотношении. Напротив, во второй форме стоимость кафтана имеет перед собой ряд разнообразных товаров, принадлежащим самым различным владельцам. Здесь случайный обмен двух индивидуальных товаровладельцев отпадает. Становится очевидным, что не обмен регулирует величину стоимости товара, а наоборот, величина стоимости регулирует отношения обмена.

Развернутая форма стоимости впервые встречается фактически тогда, когда какой-нибудь продукт труда, например, скот, уже не в виде исключения, а обычно обменивается на многие другие товары, например, земледелия или ремесла.

Постепенно в процессе обмена из целого ряда товаров вытеснение одного товара, который один выполняет роль эквивалента. Так, полная, или развернутая, форма стоимости переходит во всеобщую форму стоимости.

в) Всеобщая форма стоимости.

Теперь в относительной форме находится целый ряд товаров, например, зерно, сукно, сапоги, золото и т.д., а в качестве эквивалента выступает, например, кафтан. Названный ряд разнообразных товаров выражает свои стоимости: 1) просто, так как они имеют перед собой один – единственный товар; 2) единообразно, так как имеют перед собой один и тот же товар. Форма их стоимости проста и обща им всем, а значит, всеобща.

Вновь полученная форма выражает стоимость ряда товаров в одном и том же выделенном из этого ряда товаров, например, кафтана и показывает равенство стоимостей всех товаров со стоимостью кафтана. Следовательно, только эта форма устанавливает отношения между товарами как стоимостями, или заставляет их выступать по отношению друг к другу в качестве мерновых стоимостей.

Всеобщая форма стоимости возникает как общее дело всего товарного мира. Данный товар приобретает всеобщее выражение стоимости потому, что одновременно с ним его другие товары выражают свою стоимость в одном и том же эквиваленте, и каждый новый товар должен делать это.

В этой форме все товары оказываются не только качественно равными, т.е. своими стоимостями, но и количественно сравнимыми величинами стоимости. Так как товары отражают величины своих стоимостей в одном и том же материале – кафтане, то эти стоимости взаимно отражаются одна в другой.

Данная форма стоимости придает выделенному товару, кафтану, характер всеобщего эквивалента. Он приобретает способность непосредственно обмениваться на другие товары, потому что все остальные товары не находятся в этой форме. Наоборот, товар-эквивалент лишен единой и всеобщей относительной формы стоимости. Если бы кафтан или какой-либо товар, находящийся в форме всеобщего эквивалента, участвовал и во всеобщей относительной форме стоимости, то он должен был бы сам для себя служить эквивалентом. Поэтому всеобщий эквивалент не обладает общей всем остальным товарам относительной формой стоимости, а его стоимость, кафтана, выражается относительно в бесконечном ряде всех других товаров.

Всеобщая эквивалентная форма может принадлежать любому товару. Но этот товар находится в качестве эквивалента только тогда, когда он выталкивается всеми другими товарами из их товарной среды. И только с того момента, когда в качестве эквивалента выступает один специфический товар, единая относительная форма стоимости товарного мира приобретает объективную прочность и всеобщую общественную значимость.

Специфический товар, с натуральной формой которого срастается эквивалентная форма, становится денежным товаром, или выступает в качестве денег. С этого времени выполнять роль всеобщего эквивалента становится его специфической общественной функцией, а следовательно, его общественной монополией. Это привилегированное место среди товаров практически завоевали определенные товары, а именно: благородные металлы – это золото и серебро.

г) Денежная форма стоимости.

Всеобщая форма стоимости переходит в денежную форму. Поставим во всеобщей форме стоимости на место кафтана товар золото, например, одну пятую часть унций (6,2 г).

Золото потому противостоит другим товарам как деньги, что оно раньше уже противостояло им как товар. Подобно всем товарам, оно действовало и как единичный и как особенный эквивалент наряду с другими эквивалентами.

ми. Постепенно золото стало действовать и как всеобщий эквивалент. Как только оно завоевало монополию на это место, оно стало денежным товаром, и с этого момента возникает денежная форма стоимости.

Таким образом, форма денег переходит к тем товарам, которые по своей природе особенно пригодны для выполнения общественной функции всеобщего эквивалента, а именно к благородным металлам. «Золото и серебро по природе своей не деньги (а металлы), но деньги по своей природе – золото и серебро».

2. Обмен товаров

Потребительные стоимости, продукты, созданные трудом простых производителей, могут отправляться на рынок при помощи своих владельцев, где они становятся товарами. Для каждого товара другой товар служит только формой проявления его собственной стоимости. Для любого владельца его товар не имеет для него самого непосредственной потребительной стоимости: иначе он не вынес бы его на рынок; товар имеет потребительную стоимость только для других. Для владельца потребительная стоимость его товара заключается только в том, что она является носителем меновой стоимости и, следовательно, средством обмена. Поэтому владелец стремится сбыть свой товар в обмен на другие, в потребительной стоимости которых он нуждается.

Следовательно, товары должны перемещаться из одних рук в другие руки, от одного владельца к другому владельцу. Но этот переход из рук в руки составляет их обмен, а в обмене товары относятся друг к другу как стоимости. Значит, товары должны реализоваться как стоимости, прежде чем они получат возможность реализоваться как потребительные стоимости. А с другой стороны, они должны доказать наличие своей потребительной стоимости, потому что затрачен труд в полезной форме, но это может доказать только обмен.

Таким образом, потребительные стоимости до обмена не являются товарами, таковыми они становятся благодаря обмену. Первая предпосылка необходимая для того, чтобы продукт потребления стал товаром, сводится к тому, чтобы он существовал как непотребительная стоимость, а также имеется в количестве, превышающем непосредственные потребности своего владельца. Для того, чтобы обмен стал взаимным, владельцы должны молчаливо относится друг к другу как частные собственники этих продуктов.

Однако такое отношение обмена не существует, на пример, в натуральном хозяйстве между членами патриархальной крестьянской общины, которые являются совместными собственниками своих продуктов.

Обмен товаров начинается там, где кончается община, в местах ее со-прикосновения с чужими общинами или членами чужих общин. Но если продукты превратились в товары во внешних отношениях, то путем обратного действия они становятся товарами внутри общины. Обмен товарами, их количественное меновое отношение первоначально совершается случайно. Они вступают в обмен только благодаря тому, что владельцы желают сбыть свои излишки друг другу. Между тем потребности в чужих предметах потребления постепенно укрепляются. Постоянное повторение обмена делают его регулярным общественным процессом. Поэтому с течением времени часть продуктов труда начинает производиться специально для обмена. С этого времени закрепляется разделение между полезностью продукта для собственного потребления и полезностью продукта для обмена. Потребительная стоимость продукта определяется от его меновой стоимости, а то количественное отношение, в котором обмениваются продукты, делается зависимым от самого их производства. Владельцы продуктов теперь обращают внимание на их стоимостные величины, на количество затраченного рабочего времени.

В непосредственном обмене продуктов каждый товар является средством обмена для своего владельца и эквивалентом для своего невладельца, если этот товар представляет для него потребительную стоимость. Следовательно, продукт еще не получает никакой формы стоимости, не зависимой от его собственной потребительной стоимости. Но необходимость такой формы развивается по мере того, как возрастает число и многообразие товаров, вступающих в обмен.

Процесс обмена, в котором владельцы реализуют свои продукты на различные другие изделия и приравнивают их друг к другу, никогда не совершается без того, чтобы при этом различные товару различных владельцев не обменивались на один и тот же третий товар и не приравнивались как стоимости. Такой третий товар, становясь эквивалентом для других различных товаров, приобретает всеобщую форму эквивалента, которая появляется и

исчезает вместе с мимолетным обменом. Попеременно и мимолетно эта форма выпадает на долю то одного то другого товара. Но с развитием товарного обмена она прочно закрепляется за определенными видами товаров и закрепляется в форме денег. С какими видами товара она срастается, это сначала дело случая. Однако два обстоятельства играют решающую роль. Форма денег срастается или с наиболее важными из предметов, которые получаются путем обмена извне, или же - с предметом потребления, который составляет главный предмет местного производства, как, например, скот. Кочевые народы первые развиваются у себя форму денег, так как все их имущество находится в подвижном и непосредственно отчуждаемой форме, и так как образ их жизни постоянно приводит их в соприкосновение с чужими общинами и тем побуждает к обмену своих продуктов.

По мере того, как обмен товаров увеличивает свои границы, форма денег переходит к тем товарам, которые по самой своей природе особенно пригодны для выполнения общественной функции всеобщего эквивалента, а именно благородным металлам.

Деньги, таким образом, есть необходимый продукт процесса обмена, в котором разнородные продукты труда приравниваются друг к другу и тем самым превращаются в товары. Процесс расширения и углубления обмена развивает противоположность между потребительной стоимостью и стоимостью, которая окончательно разрешается путем раздвоения товара на обычновенный товар и деньги. Следовательно, осуществляется одновременное превращение продукта труда в товары и товара в деньги.

3. Деньги

Исторически форма денег закрепляется за благородными металлами – это золото и серебро, т.к. они по своей природе особенно пригодны для выполнения общественной роли всеобщего эквивалента. Деньги свое дальнейшее развитие получили в различных функциях. Для удобства и краткости деньгами будем считать золото.

3.1. Мера стоимостей

Первая функция золота состоит в том, чтобы доставить всем товарам материал для выражения их стоимости. В этом случае золото выступает как всеобщая мера, или единица измерения, стоимостей. Поэтому всеобщий эквивалент – золото становится деньгами.

Представим стоимость товара в золоте. Например, 1 кафтан = 0,25 унций золота (1 унция = 31,1 г чистого золота). В нашем примере 0,25 унций золота есть денежная форма товара кафтан, или его цена, как определенное количество денег, которое надо иметь покупателю, чтобы купить кафтан. Если товар, кафтан, или зерно, или холст и т.д. имеет предметную форму, то цена, в отличие от самого товара, есть форма идеальная, существующая только в представлении. В этом случае может быть применимо только мысленно представляемое, или идеальное золото. Но каждый товаровладелец знает, что он еще не превратил свои товары в настоящее золото, если только объявил их цены, или мысленно представляемое золото.

Следовательно, золото выполняет свою функцию меры стоимости как мысленно представляемые, или идеальные деньги. Однако цена зависит от реального золота. Стоимость, т.е. количество человеческого труда, содержащегося, например, в одном кафтане, выражается в мысленно представляемом количестве золота, содержащем столько же труда на его добычу.

Представим себе, что товары, цены которых определены, принимают такую форму: 10 фунтов зерна = 0,25 унций, 1 кафтан = 0,5 унций, 20 аршин холста = 0,75 унций, 2 пары башмаков = 1 унции золота. Товарные стоимости, как видим, превратились в мысленно представляемые количества золота различной величины, но величины одноименные, величины золота. Различные количества золота сравниваются между собой и соизмеряются друг с другом, при этом возникает техническая необходимость сводить их к какому-либо фиксированному количеству золота как единицы измерения. Сама эта единица измерения путем дальнейшего деления на отдельные части развертывается в масштаб. Готовые названия весового масштаба образуют и первоначальное название денежного масштаба, или масштаба золотых или серебряных цен.

Так, в Древнем Востоке и Древней Греции в качестве весовой и денежной единицы использовался талант, который делился на 60 мин по 100 драхм в каждой мине и 6 оболов в каждой драхме и содержал 6000 драхм, или 36000 оболов; в VI в до н.э. был введен малый аттический талант весом в 26,2 кг серебра и эгинский весом в 37,0 кг.

В Древнем Риме использовался денарий, который равнялся 10 ассам серебром; литра, из которой чеканилось 72 солида.

В Древней Франции в обращении находился ливр, он делился на 20 су или 240 денье.

Однако, это не значит, что весовой масштаб и денежный масштаб полностью совпадали, напротив, постоянно изменялся вес благородных металлов в их функции масштаба цен. Так, денарий первоначально (269 г. до н.э.) имел вес 4,55 серебра, затем вес понизился сначала до 3,89 г, а позже до 3,41 г за счет увеличения лигатурного металла.

Определение единицы измерения, ее кратных частей и их названий носит часто условный характер, но должно обладать обязательным характером, поэтому оно устанавливается законом. В различных государствах узаконенный масштаб цен был различен.

Деньги как мера стоимостей и как масштаб цен выполняют две совершенно различные функции. Мерой стоимости они являются как воплощение человеческого труда, масштабом цен – как фиксированный вес металла. Как мера стоимости деньги служат для того, чтобы превращать стоимости разнообразных товаров в цены, в мысленно представляемые количества золота, как масштаб цен они измеряют эти количества золота. Мерой стоимости измеряются товары как стоимости, напротив, масштаб цен измеряет различные количества золота данным его количеством. Для масштаба цен определенный вес золота должен быть фиксирован, заранее установлен законом как единица измерения. В этом случае решающее значение имеет устойчивость соотношения мер. Масштаб цен выполняет свою функцию тем лучше, чем дольше сохраняется одно и то же количество золота как единица измерения. Мерой стоимостей золото может служить лишь потому, что оно само представляет продукт труда, и следовательно, стоимость как величину переменную.

Теперь необходимо вернуться к рассмотрению формы цены. По ряду различных причин денежные названия определенных по весу количеств металла постепенно определяются от своих весовых названий. Из числа этих причин исторически решающими были следующие. Во-первых, введение иностранных денег у народов, находящихся на сравнительно низких ступенях развития. Так, например, в Древнем Риме золотые и серебряные монеты сначала обращались как иностранные товары. Названия этих иностранных денег отличались от названий местных весовых единиц. Во-вторых, с развитием богатства менее благородный металл вытесняется в своей функции меры стоимости более благородным: медь вытесняется серебром, а серебро – золотом. В-третьих, в течение ряда веков государи занимались непрерывной фальсификацией денег, вследствие чего от первоначального веса денег действительно остались только одни названия.

Таким образом, денежный масштаб совершенно условен, но должен пользоваться всеобщим признанием, поэтому он регулируется законом. Определенное весовое количество благородного металла официально разделя-

ется на определенные части, которые называются определенными именами. Такая часть, являясь собственно денежной единицей измерения, делится на новые части, полагающие на основе закона свои наименования. Во всяком случае определенные весовые количества металла остаются масштабом металлических денег. Изменяется только масштаб разделения на части и их наименования.

Итак, цены, или количество золота, в которые идеально превращаются стоимости товаров, выражаются теперь в денежных названиях, или законодательно установленных счетных названиях золотого масштаба. Вместо того, чтобы сказать, что два пуда пшеницы равен одной унции золота, продавец скажет, он равен одному солиду, или одному дублону, или одному статеру.

Таким образом, в своих денежных названиях товары показывают, чего они стоят, и деньги становятся счетными деньгами.

Превращение товара в счетные деньги в голове, на словах происходит тогда, когда какой-нибудь вид товара оценивается как стоимость. Для этого превращения необходимо золото, но только мысленно представляемое. Для того, чтобы оценить стоимость центнера пшеницы в определенном количестве золота, а затем это количество выразить в счетных деньгах, не требуется ни одного атома реального золота.

Если цена как показатель величины стоимости товара есть в то же время показатель меновой стоимости товара к деньгам, то это не значит, что показатель меновой стоимости товара к деньгам должен быть показателем величины стоимости. Пусть, 1 центнер пшеницы = 5 дукатам серебра, значит 5 дукатов есть денежное выражение величины стоимости 1 центнера пшеницы, или его цена. Но некоторые обстоятельства позволяют назначить цену одного центнера пшеницы в 6 дукатов или вынуждают снизить ее до 4 дукатов, то это значит, что 4 дукатов слишком малое, а 6 дукатов слишком большое выражение величины стоимости пшеницы. Тем не менее и 4 дуката и 6 дукатов есть цена пшеницы, потому что они являются ее формой стоимости, деньгами и показателями ее меновой стоимости к деньгам. Следовательно, форма

цены допускает возможность количественного несовпадения цены со стоимостью, или возможность отклонения цены от величины стоимости.

Итак, цена выражает стоимость товара, например, 1 центнер пшеницы таким образом, что 5 дукатов серебра всегда может быть обменено на пшеницу, однако, это не значит, что пшеница может быть обменена на серебро или золото. Чтобы это произошло, товар-пшеница должна превращаться из мысленно представляемого серебра в серебро действительное. Такое превращение возможно в процессе обмена, где серебро (золото) приступает к выполнению функции средства обращения.

3.2. Средства обращения

Вторая функция золота состоит в том, чтобы выполнять роль посредника в товарном обращении, для этого требуются не идеальные, а реальные деньги. Процесс обращения товаров осуществляется в виде двух моментов – превращения товара в деньги и обратного превращение денег в товар. Чтобы убедиться в этом, нам нужно последовать за каким-либо товаровладельцем, например, ткачом холста на товарный рынок. Его товар, 20 аршин холста имеет определенную цену, например, 3 г золота, он обменивает холст на 3 г золота и снова обменивает эти деньги на 1 пуд зерна пшеницы той же цены, на другой товар, который используется в качестве предмета потребления и будет удовлетворять его конкретные потребности. Если посмотреть на конечный результат торговой сделки, то окажется, что ткач обладает вместо холста зерном пшеницы, вместо одного товара другим товаром той же стоимости, но иной полезности. Таким путем он присваивает себе и все другие необходимые ему жизненные средства и средства производства.

Таким образом, процесс обращения товара осуществляется в виде двух превращений – товара в деньги и деньги в товар. Одновременно эти моменты товарного превращения представляют собой сделки товаровладельца – про-

дажу, обмен товара на деньги, куплю, обмен денег на товар, и единство этих двух актов: продажу ради купли.

Продажа, или Т – Д, представляет собой процесс, когда товар и золото, 20 аршин холста и 2 гр. золота перемещаются из рук в руки или с одного места на другое место, т.е. обмениваются друг на друга. Товар обменивается на золото, как всеобщий эквивалент своей собственной стоимости, а золото обменивается на особенный вид своей потребительной стоимости. Почему золото противостоит холсту в качестве денег? Потому что цена холста, 2 гр. золота, уже выражает его отношение к золоту как к деньгам. Поэтому превращение товара в деньги есть в то же время превращение денег в товар.

Таким образом, единый процесс является двусторонним: со стороны товаровладельца – продажа, со стороны владельца денег – купля. Продажа есть купля, Т-Д есть Д-Т.

Купля, есть в то же время продажа, или Т-Д. Для ткача его товар, холст, обменивается на зерно пшеницы, которое он превратил полученные им 2 гр. золота. Но продавец зерна превращает полученные от ткача деньги, 2 гр. золота, в сапоги. Таким образом, одна продажа приводит ко многим актам купли различных товаров. Поэтому процесс в целом представляет собой обращение товаров.

Если мы возьмем теперь превращение какого-либо товара, например, холста, в целом, то увидим, что это превращение состоит из двух противоположных фаз: Т-Д и Д-Т. Эти два превращения товара осуществляются в двух актах товаровладельца и отражаются в двух противоположных его экономических ролях. Как агент продажи, он – продавец, как агент купли – покупатель. Но так как в каждом своем превращении товар существует одновременно в товарной и денежной формах, то одному и тому же товаровладельцу, поскольку он является продавцом, противостоит другой в качестве покупателя, а поскольку он является покупателем, ему противостоит другой в качестве продавца. Подобно тому как один и тот же товар последовательно совершает два противоположных превращения – из товара в деньги и денег в то-

вар, - точно так же один и тот же товаровладелец меняет роль продавца на роль покупателя. Однако это неочно фиксированные роли, они постоянно переходят в процессе обращения от одного лица к другому.

Полное превращение товара, в своей простейшей форме, предполагает четыре кратных точки и три действующих лица. Сначала товар противостоит деньгам, значит, товаровладельцу противостоит владелец денег, которые становятся его мимолетной эквивалентной формой. Деньги, конечный пункт первого превращения, Т-Д, представляют собой исходный пункт второго превращения, Д-Т. Следовательно, продавец в первом акте является покупателем во втором акте, где ему противостоит третий товаровладелец как продавец.

Результат обращения Т-Д-Т сводится к обмену Т-Т, т.е. товар обменен на товар, а деньги выступают как средство обмена товара. Как посредник в процессе обращения, деньги приобретают функцию средства обращения.

Итак, движение товаров представляет собой кругооборот, когда исходный и конечный пункты начинаются с товара и заканчиваются товаром. Движение денег не имеет ничего общего с кругооборотом, т.к. происходит непрерывное удаление их от исходного пункта, из рук своего первоначального владельца в руки другого, или их обращение.

Правда, если ткач, купив зерно, снова продаст холст, то и деньги опять вернутся в его руки. Но они вернутся не вследствие обращения первых 20 аршин холста, которое удалило их из рук ткача в руки продавца зерна. Деньги могут вернуться только благодаря тому, что новый товар возобновляет или повторяет все тот же процесс обращения, который заканчивается тем же результатом, как и первый.

Обращение денег представляет собой постоянное повторение одного и того же процесса. Товар всегда находится на стороне продавца, деньги – всегда на стороне покупателя как покупательное средство, способствуя перенесению товара из рук продавца в руки покупателя и в то же время удаляясь из

рук покупателя в руки продавца с тем, чтобы повторить тот же самый процесс с каким-либо другим товаром.

Таким образом, движение товаров представляется в виде движения денег как средства обращения, а именно в виде обращения денег.

При этом каждый товар в процессе обращения выпадает из этой сферы и переходит в сферу потребления. Наоборот, деньги как средство обращения постоянно пребывают в сфере обращения. Отсюда возникает вопрос, сколько денег может непрерывно поглощать эта сфера.

В каждой стране ежедневно совершаются многочисленные, одновременные и односторонние только продажи и только купли товаров. В своих ценах товары уже приравнены определенным мысленно представляемым количествам денег. Это значит, что масса средств обращения, необходимых для обращения товаров, уже определена их суммой цен. В самом деле, деньги лишь представляют собой реально ту сумму золота, которая идеально уже выражена в сумме товаров.

Итак, масса средств обращения определяется суммой товарных цен, подлежащих реализации. Если цена каждого товара дана, то сумма цен товаров будет зависеть от количества товаров, находящихся в обращении. Если масса товаров дана, то масса денег будет увеличиваться или уменьшаться вместе с колебаниями товарных цен. Масса денег определяется не только общей суммой товарных цен, но и также скоростью, с которой деньги обращаются, или продолжительностью времени, в течение которого они совершают эту реализацию.

Масса денег в обращении находится в прямой зависимости от суммы цен товаров, но в обратной зависимости от скорости обращающихся денег. Эти три фактора: движение цен, масса денег и скорость обращения денег – могут изменяться в различных направлениях и в различных пропорциях. Поэтому масса металлических средств обращения должна быть способна к сокращению и расширению. Это значит, что в соответствии с потребностями самого

обращения золото должно вступать в него как средство обращения, то снова должно выходить из обращения.

Золото выполняет свою функцию средства обращения только в форме монеты. Золото чеканится в виде монет соответственно масштабу отчетных денег. Куски золота определенной формы показывают, что они содержат весовое количество золота, представляемые в счётных названиях денег, например, солид – золотая монета весом 4,6 г; дублон – золотая монета весом около 7,5 г; дарик – золотая монета весом 8,4 г; золотник – золотая монета весом 4,2 г.

Как и установление масштаба цен, чеканка монет попадает в руки государства. Следовательно, деньги в качестве монеты, как и в качестве счётных денег носят разные национальные одежды, которые они снимают, появляясь на мировом рынке. Поэтому сфера, в которой деньги обращаются как монета, определяется как внутреннее товарное обращение.

В Европе монеты впервые стали чеканиться в древнем государстве Лидии (в VII в до н.э.). Чеканка монеты первоначально производилась жрецами. Название монеты происходит от первого монетного двора, который был учрежден в Риме при храме Юноны – монеты. В средние века в условиях феодальной раздробленности чеканка монеты также имела раздробленный характер и осуществлялась не только королями, но и феодалами, а также самостоятельными городами. На Руси монеты собственной чеканки появились в конце X века, до этого использовался денарий – серебряная монета весом 1,2 грамм.

Золотая монета, находясь в обращении, от трения со всякого рода предметами стирается и все больше и больше теряет в своем реальном содержании, к этому добавляются разнообразные подделки монеты правителями и отдельными авантюристами. Монета становится легче, но продолжает в каждой конкретной покупке или продаже приниматься за первоначальное количество золота. Она продолжает выполнять функцию золотых денег, хотя происходит отделение их номинального содержания от реального.

Если само обращение денег отделяет реальное содержание монеты от номинального содержания, то в нем уже скрыта возможность заместить металлические деньги в их функции монеты знаками из другого материала или простыми символами. В качестве заместителей золотой монеты используются серебряные и медные знаки потому, что низшие раньше высших – серебро раньше золота, медь раньше серебра – служит мерой стоимости и, следовательно, уже обращались в качестве денег в тот момент, когда более благородный металл, золото, пришло им на смену. Эти знаки замещают золото в тех областях товарного обращения, где монета движется наиболее быстро, а следовательно, наиболее быстро снашивается, т.е. там, где акты купли и продажи постоянно возобновляются в различной торговле. Те особые сферы, в которые обращаются различные монеты, переплетаются между собой. Разменная монета, серебряная и медная, появляется наряду с золотом для выплаты дробных частей самой мелкой из золотых монет; золото постоянно выступает в розничное обращение и так же постоянно выбрасывается оттуда путем размена на мелкую монету.

Таким образом, монета представляет собой куски металла золота, серебра, меди, имеющие установленные законом определенные весовое содержание и круглую форму, удобную для обращения, и выполняющие функции покупательного и платежного средства.

3.3. Средства образования сокровищ

Третья функция денег состоит в том, что они используются в качестве средства образования сокровищ, накопления золота и серебра.

В сфере обращения постоянно происходит смена актов продажи и купли товаров, которая проявляется в неустанном обращении денег, в их функции средства обращения. Деньги превращаются из монеты в деньги, как только прерывается смена актов, т.е. продажа уже не дополняется непосредственно следующей за ней куплей.

Следовательно, золотая монета становится деньгами потому, что обращение прерывается. В руках продавца, который получил золотую монету за свой товар, она представляет собой деньги, а не монету, но так только она уходит из его рук, она становится опять монетой. Деньги – это только отложенная монета, которая может появиться в обращении в определенное время и определенном месте.

С самого начала товарного обращения возникает необходимость и страстное стремление удержать у себя золото, как превращенную форму товара. Товар продают не для того, чтобы купить другие товары, а для того, чтобы обменять товар на деньги. Из простого посредника при обмене товаров золото становится самоцелью.

В начальный период товарного обращения в деньги превращается только избыток продукта потребительной стоимости. Таким образом золото и серебро сами собой становятся общественным выражением богатства, а с расширением обращения растет власть денег, этой абсолютно общественной формы богатства: в деньги превращается все – как товары, так и не товары. Все делается предметом купли – продажи. Но деньги – сами товар, который может стать частной собственностью всякого человека. Общественная сила становится, таким образом, частной силой частного лица, которой постепенно овладевают ростовщики.

Деятельность, посредством которой образуется сокровище, представляет собой извлечение денег из обращения путем постоянных продаж и простое собирание, или накопление. Стремление к накоплению сокровищ по природе своей безмерно, деньги не имеют границ, т.е. являются всеобщим представителем вещественного богатства, потому что они непосредственно не могут быть превращены во всякий товар. Но в то же время каждая денежная сумма количественно ограничена, а потому обладает ограниченным покупательным средством. Это заставляет собирателя сокровищ все снова и снова прибегать к накоплению.

Наряду с непосредственной формой сокровища развивается его эстетическая форма - обладание золотыми и серебряными предметами. Они могут быть обращены в деньги, так же как золотые деньги или золотые слитки могут быть превращены в эти товары. Превращение золотых и серебряных денег в предметы роскоши происходит в мирное время, а обратное их превращение в слитки, а также в монеты – только в бурные для людей времена.

Образование сокровищ выполняет различные функции при металлическом обращении. Его ближайшая функция возникает из условий обращения золотой и серебряной монеты. Постоянные колебания размеров товарного обращения вызывает непрерывные отливы и приливы этих монет. Следовательно, количество золотых и серебряных монет должно обладать способностью к расширению и сокращению. В этом случае деньги должны притягиваться в качестве монеты, то монета должна отталкиваться в качестве денег. Это условие выполняется благодаря превращению денег в сокровище. Резервуары сокровищ служат одновременно отводными и приводными каналами для находящихся в обращении денег, которые поэтому никогда не переполняют каналов обращения. Поэтому в качестве монеты всегда обращается такое количество денег, которое обусловлено непосредственными потребностями самого обращения.

3.4. Средство платежа

Четвертая функция денег состоит в том, что они используются в сфере обращения не только как покупательное, но и как платежное средство.

В сфере обращения товар всегда находится на стороне продавца, деньги – всегда на стороне покупателя как покупательное средство. Деньги действуют как покупательное средство, реализуя цену товара. Тем самым они переносят товар из рук продавца в руки покупателя и в то же время удаляются сами из рук покупателя в руки продавца с тем, чтобы повторить все с начала с каким-либо другим товаром.

Однако с развитием товарного обращения развиваются отношения, благодаря которым акты купли-продажи отделяются во времени. Следует отметить наиболее простые из этих отношений. Один вид товаров требует более длительного, другой – более короткого времени для своего производства. Производство различных товаров связано с различными временами года. Один товар изготавливается у самого рынка, другой должен совершить поездку на отдельный рынок. Поэтому один товаровладелец может выступить в качестве продавца раньше, чем другой выступит в качестве покупателя. Таким образом, условия продажи товаров регулируются условиями их производства. Поэтому один товаровладелец продаёт наличный товар, а другой покупает товар раньше, чем оплачивает его. Продавец становится кредитором, покупатель – должником. Деньги приобретают другую функцию. Они становятся средством платежа..

В этих условиях деньги действуют во-первых, как мера стоимости при определении цены продаваемого товара. Цена, установленная контрактом между кредитором и должником, представляет собой обязательство покупателя, т.е. ту сумму денег, которую он должен уплатить к определенному сроку. Во-вторых, деньги действуют как идеальное покупательное средство. Хотя деньги существуют только в виде денежного обязательства покупателя, они осуществляют переход товара из рук в руки. Только при наступлении срока платежа деньги, как средство платежа, действительно вступают в обращение, т.е. переходят из рук покупателя в руки продавца.

Если средство обращения превратилось в сокровище вследствие того, что процесс обращения прервался на первой фазе – продаже, т.е. деньги были извлечены из обращения. Это средство платежа вступает в обращение, но только после того, как товар уже вышел из него. Деньги уже не являются посредником в процессе обращения товаров. Они самостоятельно завершают этот процесс как всеобщий товар, золото.

Продавец превратил товар в деньги, чтобы удовлетворить при их помощи какую-либо свою потребность, владелец сокровищ, - чтобы накапливать

товар в денежной форме, должник, он же покупатель, чтобы иметь возможность уплатить кредитору. Если он не уплатит, его имущество будет подвергнуто принудительной продаже. Итак, теперь деньги, в силу общественной необходимости, становятся самоцелью продажи.

Из функции денег как средства платежа возникают кредитные деньги, например, торговые векселя, банкноты, чеки. Они, как долговые обязательства за продажные товары, начинают обращаться, перенося долговые требования с одного лица на другое. В качестве средства платежа деньги получают собственные формы существования, в которых они и находят себе место в сфере крупных торговых сделок, а золотая и серебряная монета находит применение главным образом в сфере розничной торговли.

При достаточно широких размерах товарного производства функция денег как средства платежа выходит за пределы сферы товарного обращения уплаты налогов, земельной ренты. Деньги становятся всеобщим товаром договорных обязательств.

Развитие денег как средства платежа вызывает необходимость накопления денег в форме резервного фонда перед сроками уплаты кредитору.

3.5. Мировые деньги

Пятая функция денег состоит в том, что они используются в качестве посредника для обмена товаров не на внутреннем, а на внешнем, мировом рынке. Поэтому стоимости товаров противостоит всеобщий эквивалент в качестве мировых денег.

Выходя за пределы внутренней сферы обращения, деньги сбрасывают с себя свою местную форму (масштаба цен, монеты, разменной монеты) и опять вступают в своей первоначальной форме благородных металлов. Только на мировом рынке деньги действуют как товар, натуральная форма которого выражает непосредственно общественные затраты человеческого труда.

В сфере внутреннего обращения только один какой-нибудь товар может служить мерой стоимости, а, следовательно, и деньгами. Но так как эту

функцию исполняют золото и серебро, то на мировом рынке действует двойная мера стоимостей – золото и серебро. Товаровладельцы каждой страны вынуждены употреблять для внутреннего обращения непосредственно то золото, то серебро и таким образом обменивать металлы, который необходим им в качестве денег за границей. Следовательно, каждая нация употребляет в качестве мировых денег оба металла, золото и серебро.

Первоначально на мировом рынке золото и серебро действуют в функции мировых денег как всеобщее поступательное средство тогда, когда осуществляется одновременно продажа одних товаров, которые доставляют купцы в какую-либо страну, и купля других, местных товаров. Здесь устанавливается равновесие в обмене товаров между двумя нациями. Однако это равновесие может быть нарушено, например, при неурожае, который вынуждает одну из этих наций покупать в большом количестве зерно, чем продавать свои товары.

В связи с этим, в отдельных странах появляются специальные менялы, которые заняты обменом местной монеты на монеты другой нации. Так создаются условия для возникновения банкиров.

Благородные металлы представляют собой покупательное средство для стран, производящих золото и серебро, где они являются непосредственным продуктом и товаром.

По мере развития обмена товаров между различными нациями, когда крепнут торговые связи между купцами, создаются торговые дома, постепенно возникает и развивается функция мировых денег как платежное средство. Теперь продажа товаров осуществляется в долг, с отсрочкой платежа, отношения между продавцами и покупателями перерастают в отношения кредитора и должника, которые закрепляются с помощью торговых векселей, долговых обязательств.

Развитие денег как всеобщего платежного средства вызывает необходимость накоплять деньги перед сроками платежа, создавая для этого резервный фонд.

4. Процесс производства товаров

Нами было показано, что труд простых производителей – ремесленника и земледельца по своей природе двойственен: он есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме конкретного полезного труда, а поэтому он создает потребительные стоимости, а, с другой стороны, расходование рабочей силы в физиологическом смысле, – и в этом своем качестве одинакового, или абстрактного, труда образует стоимость товаров, или товарные стоимости.

Теперь различие между трудом, который создает потребительные стоимости, и тем же трудом, который образует стоимость товаров, выступает как различие между сторонами процесса производства. Следовательно, процесс производства товаров есть – единство процесса труда и процесса образования стоимости.

4.1. Процесс труда

Различают следующие простые моменты труда – это целесообразная деятельность, или самий труд, предмет труда и средства труда.

Всеобщим предметом труда является земля, первоначально обеспечивающая человека пищей, готовыми жизненными средствами, существует без всякого содействия с его стороны.

Все предметы, которые труду остается вырвать из земли, есть данные природой предметы труда (дерево, рыба, руда и т.д.). Напротив, если сам предмет труда подвергался воздействию труда, то он стал сырьем материалом (спиленное в лесу дерево). Значит, предмет труда является сырьем только в том случае, если он уже претерпел известное изменение при воздействии труда.

Средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда. Он пользуется механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью применить их как орудия взаимодействия на другие вещи. Предмет, которым человек овладевает непосредственно, есть не предмет труда, а средство труда. Земля является первоначальным арсеналом его средства труда. Она доставляет ему, например, камень, которым он пользуется для того, чтобы метать, тереть, давить, резать и т.д. Сама земля есть средство труда в земледелии, но это предполагает целый ряд других средств труда и сравнительно высокое развитие рабочей силы. «Экономические теории различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда».

Кроме тех вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда, относятся все материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить только в несовершенном виде. Такого рода всеобщим средством труда является сама земля, потому что она дает рабочему место, на котором он стоит, а его процессу – сферу действия. Примером этого же рода средств труда, но уже предварительно подвергшихся процессу труда, могут служить рабочие здания, дороги, каналы и т.д.

Итак, в процессе труда деятельность человека при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда. Результатом процесса труда является продукт, потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы. Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан с учетом своей формы. То, что на стороне производителя появлялось в форме деятельности, теперь на стороне продукта выступает в форме предмета. Производитель прядл, и продукт есть пряжа, портной шил, и продукт есть кафтан и т.д.

Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата – продукта, то средство труда и предмет труда выступают как средство производства, а самий труд – как производительный труд.

Когда одна потребительная стоимость в виде продукта выходит из процесса труда, в него входят в качестве средств производства другие потребительные стоимости, продукты предыдущих процессов труда. Одна и та же потребительная стоимость, являясь продуктом одного труда, служит средством производства для другого труда. Поэтому продукты представляют собой не только результат, но в то же время и условие процесса труда. Вступая в качестве средств производства в новые процессы труда, продукты утрачивают характер продуктов. Они действуют уже только как материальные факторы живого труда. Для прядильщика веретено только средство, которым он прядет, лен – только предмет, которым он прядет. Конечно, нельзя прядь без материала прядения и без веретена. Поэтому наличие этих продуктов предполагается при начале прядения. Но то обстоятельство, что лен и веретено есть продукт прошлого труда, так же безразлично для самого этого процесса, как для акта питания безразлично то обстоятельство, что хлеб – продукт прошлого труда крестьянина, мельника, пекаря и т.д. Наоборот, если средства производства и обнаруживают в процессе труда свой характер продуктов прошлого труда, то только благодаря своим недостаткам.

Итак, если продукты являются не только результатом процесса труда, но и его условиями, то их вступление в процесс труда, их контакт с живым трудом, служит единственным средством для того, чтобы сохранить и использовать эти продукты прошлого труда как потребительные стоимости.

Труд потребляет свои вещественные элементы, свой предмет и свои средства, а поэтому является процессом потребления. Это производственное потребление, которое тем отличается от индивидуального потребления, что в последнем случае продукты потребляются как жизненные средства производителя, а в первом – как жизненные средства труда, т.е. действующей рабочей силы производителя.

Таким образом, процесс труда есть целесообразная деятельность для со-зидания потребительных стоимостей, используемых в качестве средств удов-летворения человеческих потребностей.

4.2. Процесс образования стоимости

Продукт труда, являясь собственностью производителя, есть потреби-тельная стоимость: пряжа, сукно, сапоги, зерно и т.д. Но сапоги, например, ремесленник производит не ради них самих. Потребительная стоимость при товарном производстве представляет собой вещи, «которую любят не ради нее самой». Потребительные стоимости производятся потому, что они явля-ются носителями меновой стоимости. Поэтому ремесленник заботится о двоякого рода вещах. Во-первых, он хочет произвести потребительную стои-мость, обладающую меновой стоимостью, или предмет, предназначенный для продажи, т.е. товар. И, во-вторых, он хочет произвести товар, стоимость которого позволит возместить стоимость средств производства и жизненных средств, на которые он израсходовал на товарном рынке свои наличные день-ги. Он хочет, таким образом, произвести не только потребительную стои-мость, но и товар, не только потребительную стоимость, но и стоимость.

Рассмотрим теперь процесс производства стоимости, например, пряжи.

Для производства пряжи необходим сырой материал, например, 10 фун-тов (1 ф = 400 г), шерсти. Какова стоимость шерсти, это нам известно, пото-му что прядильщик купил ее на рынке по ее стоимости, например, за 1 денар-ий (1 ден. = 4,55 г чистого серебра). Предположим далее, что веретён, кото-рые являются представителями всех применяющихся средств труда, потреб-лено при переработке шерсти такое количество, которое имеет стоимость в 2 денария. Итак, стоимость средств производства, веретён и шерсти, выражен-ное в цене 3 денария, образуют составные части стоимости пряжи, или стои-мости продукта ремесленника.

Теперь мы знаем, какую часть стоимости пряжи образуют средства производства, шерсть и веретена. Она равняется 3 денариям. Следовательно, теперь речь идет о той части стоимости, которую труд самого прядильщика присоединяет к шерсти.

Для этого мы должны рассмотреть труд с иной точки зрения, чем при рассмотрении процесса труда. Там дело, как известно, шло о целесообразной деятельности, о превращении шерсти в пряжу. Чем целесообразнее труд, тем лучше пряжа. Труд прядильщика отличен от труда ткача, сапожника, портного и это отличие проявилось в особой цели прядения, в особом характере его операций, в особой природе его средств производства, в особой потребительной стоимости его продукта.

Поскольку труд прядильщика создает не только потребительную стоимость, но и стоимость, он нисколько не отличается от труда, например, ткача и производителя веретён. Только благодаря единству, производство веретён и прядение могут образовать части одной и той же общей стоимости, стоимости пряжи, которые отличаются одна от другой только количественно. В данный момент речь идет не о качестве, не о свойствах и содержании труда, а только о его количестве, которое легко учесть.

В процессе работы труд прядильщика переходит в пряжу. По окончании одного часа работы прядильщика выражается в известном количестве пряжи, следовательно, определенное количество труда, один рабочий час, оказывается овеществленным в пряжи. Затрата жизненной силы прядильщика в течение одного часа имеет значение только потому, что он является затратой рабочей силы, а не потому, что он – труд прядения.

С точки зрения образования стоимости как самый труд, как и сырой материал и продукт представляются иначе, чем с точки зрения процесса труда. Действительно, сырой материал только впитывает определенное количество труда, а значит, он превращается в пряжу, потому что рабочая сила затрачена и присоединена к нему в форме прядения. Продукт же, пряжа, служит только мерой труда, впитанного шерстью. Если в течение одного часа переработано

один фунт шерсти, или превращено в один фунт пряжи, то 10 фунтов пряжи указывает на 10 рабочих часов. Определенные, установленные опытом количества продукта представляют теперь только определенные количества рабочего времени. Следовательно, определенное количество труда, рабочего времени требуется для того, чтобы произвести среднюю сумму жизненных средств ремесленника за один день. Если прядильщик в течение одного рабочего часа превращает 1 фунт шерсти в один фунт пряжи, то за десять часов он превратит 10 фунтов шерсти в 10 фунтов пряжи. Значит, в процессе падения шерсть впитает 10 рабочих часов, что соответствует 3 денариям. Итак, к шерсти самим прядением присоединена стоимость в 3 денария.

Посмотрим теперь на общую стоимость продукта прядильщика – этих 10 фунтов пряжи. Стоимость средств производства, шерсти и веретён, составляет 3 денария и стоимость его жизненных средств 3 денария. Следовательно, цена этих 10 фунтов пряжи, соответствующая их стоимости, составляет 6 денарий.

Если мы сравним процесс образования стоимости с процессом труда, то увидим, что процесс труда заключается в полезном труде, производящем потребительные стоимости. Процесс труда рассматривается с качественной стороны, со стороны его характера, цели и содержания. В процессе образования стоимости тот же труд представляется только с количественной стороны. Тут дело заключается только в том времени, которое требуется труду для его операции, только в продолжительности периода, в течение которого затрачивается рабочая сила ремесленника, крестьянина. И товары, которые входят в процесс труда, имеет значение не как вещественные факторы рабочей силы. Они учитываются только как определенные количества общественного труда. И труд, заключается он в средствах производства или же присоединяется рабочей силой, учитывается только по количеству времени: столько-то часов, дней и т.д. Однако этот труд учитывается постольку, поскольку время, затраченное на производство потребительной стоимости, общественно необходимо.

Кроме этого, стоимости потребленных средств производства находим в виде составных частей стоимости продукта, например, стоимости шерсти и веретён в стоимости пряжи. Следовательно, стоимость средств производства сохраняется, переносится на новый продукт. Это перенесение совершается во время превращения средств производства в продукт, в процесс труда, по-средством труда. Но каким образом?

Ремесленник не работает вдвойне в одно и то же время: один раз для того, чтобы своим трудом присоединить к шерсти стоимость, а другой раз, для того, чтобы сохранить старую стоимость шерсти, или для того, чтобы на продукт, на пряжу, перенести стоимость шерсти, которую он перерабатывает и веретён, которыми он работает. Старую стоимость он сохраняет путем простого присоединения новой стоимости. Но так как присоединение новой стоимости к предмету труда и сохранение старых стоимостей в продукте есть два совершенно различных результата, достигаемых производителем в одно и то же время, то это двойственность результата может быть объяснена только двойственным характером самого его труда. Значит, труд в одно и то же время, в силу одного своего свойства, должен создавать стоимость, а в силу другого свойства должен сохранять или переносить стоимость.

Каким образом каждый производитель, будь то крестьянин или ремесленник, присоединяет рабочее время, а потому и стоимость? Всегда только в форме своего производительного труда. Прядильщик присоединяет рабочее время тем, что он прядет, ткач тем, что он ткёт, кузнец только тем, что он кует. И только вследствие той полезной конкретной формы, в которой они присоединяют труд, а потому и новую стоимость, т.е. вследствие прядения, ткачества, ковки, средства производства – шерсть, лен и веретена, пряжа и ткацкий станок, железо и наковальня – становятся элементами изготовления продукта, новой потребительной стоимости. Старая форма их потребительной стоимости исчезает, однако только затем, чтобы появиться в новой форме потребительной стоимости. При рассмотрении процесса образования стоимости оказалось, что, поскольку одна потребительная стоимость потребляется для производства новой потребительной стоимости, то рабочее время, необходимое для создания использованной потребительной стоимости, состав-

ляет часть рабочего времени, необходимого для создания новой потребительной стоимости, т.е. представляет собой рабочее время, переносимое с потребленных средств производства на новый продукт.

Следовательно, производитель сохраняет стоимости потребленных средств производства или переносит их на продукт как составные части его стоимости вследствие особого полезного характера труда. Одним своим прикосновение труд воскрешает средства производства из мёртвых, он превращает их в факторы процесса труда и соединяется с ними в готовых продуктах.

Если бы производительный труд ремесленника не был прядением, то он не превратил бы шерсть, лен, хлопок в пряжу, следовательно, и стоимости шерсти и т.д. и веретен не перенес бы на пряжу. Следовательно, он присоединяет стоимость своим трудом потому, что его труд есть абстрактный, обобществленный, а не конкретный, и определенную величину стоимости он присоединяет не потому, что его труд имеет особое полезное содержание, а потому, что он продолжается в течение определенного времени.

Таким образом, как затрата человеческой рабочей силы, труд прядильщика присоединяет к стоимости шерсти и веретен новую стоимость, как процесс прядения, он переносит на продукт стоимость этих средств производства и сохраняет их стоимость в продукте. Отсюда двойственность результата труда, совершающегося в одно и то же время.

Продукт индивидуальных обособленных производителей появляется на рынке, в сфере обращения, покинув сферу производства, для того, чтобы превратиться в товар. Для этого имеются все условия, он имеет потребительную стоимость, пряжу, способную удовлетворить потребность покупателя, и меновую стоимость, выраженную в цене 6 денарий. После совершения торговой сделки с покупателем, производитель пряжи, возместив затраты на орудие труда, сырье и жизненные средства, продолжает дальше процесс простого воспроизведения.

Оставим нашего производителя пряжи, который занят изготовлением новой партии продукта, и последуем за покупателем в сферу обращения, на рынок.

5. Купеческий капитал

В сфере обращения активно действует купеческий капитал, основная функция которого состоит исключительно в том, чтобы служить посредником в обмене товаров. Начало этому было положено, как только ремесло отделяется от земледелия, возникает городская промышленность, продукты которой становятся товарами и, следовательно, для их продажи уже требуется посредничество торговли, во главе которой становятся купцы. Условиями существования купеческого капитала является обращение товаров и денег. Поэтому при любом способе производства, на основе которого изготавливаются продукты, входящие в обращение как товары, а это может быть производство, основанное на рабском труде, мелкокрестьянское и мелкофеодальное производство, все они (продукты) одинаково должны пройти процесс обмена, где товары превращаются в деньги, а деньги в товары. Необходимо, чтобы товары, между которыми служит посредником купеческий капитал, имелись бы в наличии, при этом безразлично, является ли производство полностью товарным или же производители, сами ведущие хозяйство, выносят на рынок только излишek, остающийся после удовлетворения их непосредственных потребностей. Следовательно, купеческий капитал выступает посредником в обмене товаров, которые являются для него заранее данными предпосылками.

Количество продуктов, поступающих в торговлю, проходит через руки купцов, зависит от способа производства и достигает своего максимума тогда, когда продукт производится только как товар, а не как предмет непосредственного потребления. На основе любого способа производства торговля способствует созданию избыточного продукта, предназначенного для обмена, для того, чтобы увеличить потребление производителей, т.е. собственность продуктов. Следовательно, торговля все более, прежде всего, придает

производству характер производства, ради меновой стоимости, обмена, а не для удовлетворения потребностей производителей.

Хотя купец служит посредником при обмене товаров, его имущество всегда существует как денежное имущество, и его деньги постоянно действуют как капитал. Форма движения этого капитала: $D - T - D'$, где деньги есть исходный пункт, а увеличение стоимости – конечная цель. Побудительный мотив и определяющая цель состоит в том, чтобы превратить D в $D + \Delta D$, акты $D - T$ и $T - D'$, продажа и купля, опосредуют акт $D - D'$, а поэтому являются только переходными моментами превращения D в $D + \Delta D$. Форма $D - T - D'$, как характерное движение купеческого капитала, отличает его от формы $T - D - T$, от торговли товарами между самими производителями, конечной целью, которой является обмен потребительных стоимостей, или материальных благ.

Форма движения купеческого капитала, как известно нам, есть $D - T - D'$, то прибыль купца, во-первых, получается благодаря актам, совершающимся только в пределах процесса обращения, следовательно, получается при совершении двух актов: продажи и купли, и, во-вторых, прибыль реализуется при совершении последнего акта, продажи.

Торговая прибыль кажется невозможной, если продукты продаются по их стоимости. Тем более в торговле действует правило: дешево купить, чтобы дорого продать. Следовательно, это не обмен эквивалентов.

Понятие стоимости предполагается при этом постольку, поскольку различные товары все есть стоимость, а поэтому деньги, все они (товары) качественно одинаково выражают затраты общественного труда, но не равные величины стоимости. Количественные отношения, в котором продукты обмениваются друг на друга, являются сначала совершенно случайным. Они принимают товарную форму потому, что могут обмениваться, имея для этого всеобщий эквивалент, деньги. Постоянный обмен и более регулярное производство продуктов для обмена все более устраняют этот элемент случайности. Но сначала не для производителей и потребителей, а для посредника

между ними обоими, для купца, который сравнивает денежные цены и разницу кладет в свой карман, тем самым он устанавливает эквивалентность в обмене.

Купеческий капитал имеет самое непосредственное отношение к переходу старых способов производства к современному, капиталистическому и совершается он троекратным способом: во-первых, купец непосредственно становится промышленником-производителем; это имеет место в отраслях ремесла, основанных на торговле, в частности, в производстве предметов роскоши; во-вторых, купец делает своими посредниками мелких мастеров или прямо покупает товар у самостоятельного производителя: в-третьих, промышленник становится купцом и непосредственно производит в крупных размерах для торговли. Мастер, например, сукнодел вместо того, чтобы получать теперь от купца, сам покупает шерсть или пряжу и продает свое сукно купцу. Шерсть или пряжа, как элементы производства, входят в процесс производства как купленные им самим товары. И вместо того, чтобы производить для отдельного купца или отдельных заказчиков, сукнодел производит теперь на рынок. Возникает торговый капитал, который совершает только процесс обращения. Если первоначально торговля была предпосылкой для развития цехового и сельского домашнего ремесла, то теперь торговля развивает продукт в товар тем, что создает для него рынок, доставляет новые товарные эквиваленты, а для производства – новые сырье и материалы и тем самым вызывает к жизни новые отрасли производства, которые с самого начала основываются на торговле.

6. Ростовнический капитал

Ростовнический капитал, или капитал, приносящий проценты, вместе со своим близнецом, купеческим капиталом, принадлежит к допотопным, старым формам капитала и наблюдается в самых различных экономических системах.

Для существования ростовнического капитала необходимо, чтобы часть продуктов превратилась в товары и наряду с товарной торговлей получили развитие деньги в своих различных функциях. Эти условия постепенно складывались в период становления простого товарного производства и обращения.

Деньги неизбежно приводят к образованию сокровищ. Однако, профессиональный собиратель сокровищ приобретает важное значение только тогда, когда он превращается в ростовщика. У ростовщика купец берет деньги в рост, в долг для того, чтобы при их помощи делать прибыль, применять их как капитал, т.е. авансировать. Следовательно, ростовщик, как денежный кредитор, противостоит торговцу, как должнику.

Ростовнический капитал находит широкое применение в условиях, когда преобладало мелкое производство крестьян и мастеров-ремесленников, живущих своим трудом. Там, где работник является собственником – действительным или номинальным – условий своего труда и своего продукта, он как производитель находится в определенном отношении к капиталу денежного кредитора, ростовщика.

Характерными формами существования ростовнического капитала были две следующие формы: во-первых, ростовщичество путем предоставления денежных ссуд расточительной знати, преимущественно земельным собственникам; во-вторых, ростовщичество путем предоставления денежных ссуд мелким, владеющим условиям своего труда производителям, к числу которых принадлежат ремесленники, но в особенности крестьяне, которые со-

ставляют огромное большинство самостоятельных, индивидуальных производителей.

Разорение богатых земельных собственников, а так же обнищание мелких производителей ростовщичеством, приводит к образованию и накоплению крупных денежных капиталов.

В виде процента весь избыток сверх самых необходимых средств существования мелких производителей может быть поглощен ростовщиком. Если он не удовлетворен выжиманием прибавочного продукта из своего должника, то ростовщик приобретает тогда право собственности на самые условия его труда – на землю, дом, орудия труда и т.д.

Ростовщический капитал и купеческое богатство служат образованию денежных средств, независимых от земельной собственности. Все в большей степени деньги представляются всеобщим богатством, в противоположность вещественному богатству, выраженному в потребительных стоимостях, или благах. Деньги выступают в форме средств платежа. Именно функция денег как средства развивает процент, как плата за ссуду, а вместе с тем и денежный капитал. Расточительная знать хочет денег как средства, на которые все можно купить, а также платить долги ростовщику. Мелкому производителю нужны деньги для платежа процента по денежной ссуде и денежных налогов государству. В обоих случаях требуются деньги как таковые.

С другой стороны, образование сокровищ становится реальным только при ростовщичестве. От собственника сокровища требуют не капитала, а денег. Однако, благодаря проценту ростовщик превращает для себя это денежное сокровище в капитал – в средство, при помощи которого он овладевает или отчасти прибавочным продуктом.

В крестьянском хозяйстве деньги нужны в качестве покупательного средства в тех случаях, когда вследствие чрезвычайных потрясений работник лишается необходимых условий производства, или они не могут быть возмещены обычным процессом производства. Жизненные средства и сырье материалы образуют главную часть этих условий производства. Вздорожание

их может привести к тому, что нет возможности работнику возместить их из выручки за продукт, не урожай в отдельные годы может помешать крестьянину возместить семена зерновых. Постоянные войны, которые вела знать, разоряли крестьян, вынужденные нести воинские повинности, мешавшие им воспроизводить условия их труда и потому превращавших их в нищих.

Таким образом, для мелких товаропроизводителей потеря условий производства зависит от многих случайностей и каждая такая случайность представляет момент, когда может присосаться паразит – ростовщик. Следовательно, производитель попадает в руки ростовщика и, один раз попав к нему, никогда уже более не освободится.

Ростовщичество, как и торговля, использует данный экономический уклад, а не создает его. Оно стремится его сохранить, чтобы иметь возможность использовать его снова и снова, оно только доводит существующий уклад до более жалкого состояния.

Ростовщичество выполняет двоякую роль: во-вторых, создает наряду с купеческим капиталом самостоятельные денежные средства, во-вторых, присваивает себе условия труда, т.е. разоряет владельцев старых условий труда, тем самым оно является мощным рычагом для образования предпосылок нового, капиталистического производства.

Заключение

Подводя итоги, остается сформулировать следующие выводы:

1. Товар есть, прежде всего, внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности и служит для обмена.

Каждая вещь, обладая определенной полезностью, становится потребительной стоимостью, которая осуществляется в пользовании или потреблении.

Потребительные стоимости являются носителями меновой стоимости, представляющие собой в виде пропорции, в которой вещи одного рода обмениваются на вещи другого рода, соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места.

Та общая величина, что выражается в меновой стоимости, есть их стоимость. Величина стоимости данной потребительной стоимости, определяется количеством рабочего времени, общественно необходимого для ее изготовления.

2. Формами проявления стоимости являются:

- простая, или случайная форма стоимости есть соотношение двух товаров, при этом стоимость одного товара находится в относительной форме, а стоимость другого товара – в эквивалентной форме;

- полная, или развернутая, форма представляет собой отношение, когда одному товару в относительной форме;

- всеобщая форма представляет собой отношение, когда ряд товаров в относительной форме противостоит одному товару в эквивалентной форме;

- денежная форма представляет собой такое отношение, когда ряд товаров в относительной форме противостоит одному товару, выполняющему роль всеобщего эквивалента (золото или серебро).

3. Металлические деньги выполняют следующие функции, или имеют следующее назначение:

- мера стоимостей золота состоит в том, чтобы доставить всем товарам материал для выражения их стоимости. Для измерения стоимости товара требуется определенное количество денег, или цена. Цена есть стоимость товара, выраженная в определенном количестве денег;

- средство обращения состоит в том, что деньги выступают как посредник в процессе обращения товаров. В своей функции средства обращения деньги получают форму монеты; от трения монеты становится легче, она теряет в своем весе, тем самым она превращается в простой знак, или символ золота. В качестве символа могут действовать серебряные и медные монеты;

- средство образования сокровищ состоит в том, что часть золота в качестве денег не используется на покупку товаров, а выпадает из обращения путем простого сабирания, или накопления;

- средство платежа состоит в том, что деньги используются тогда, когда наступает срок уплаты должника по обязательствам кредитору;

- мировые деньги используются в качестве посредника для обмена товаров на мировом рынке в качестве всеобщего покупательного и платежного средства, а также воплощения общественного богатства.

4. Процесс производства товаров есть единство процесса труда и процесса образования стоимости.

Процесс труда представляет собой целесообразную деятельность для создания потребительных стоимостей, или блага, используемых в качестве средств удовлетворения человеческих потребностей.

Процесс образования стоимости состоит в том, что производитель своим трудом переносит стоимость средств труда и создает новую стоимость.

5. Основная функция, назначение купеческого капитала состоит в том, чтобы служить посредником в обмене товаров. Конечная цель этого капитала состоит в увеличении стоимости, или получении торговой прибыли, которая возможна только в процессе обращения.

6. Ростовщический капитал, или капитал, приносящий его владельцу проценты. Проценты есть плата за капитал, который ростовщики предоставляют в рост, в долг купцам, крестьянам и ремесленникам.

Ростовщичество, как явление, выполняет двоякую роль: оно создает денежные средства, разоряет владельцев средств труда, присваивая эти условия труда. Тем самым оно является мощным рычагом для образования предпосылок нового, капиталистического производства.

Рекомендуемая литература

1. Белоусов В., Нестеров А. Проблемы теории денег // Вестник Московского университета. Экономика. 2006, № 3.
2. Владимирова М.. Деньги. Кредит. Банки. – М., 2006.
3. Маркс К. К критике политической экономии. / К. Маркс. Соч., т.13, глава 1, 2.
4. Маркс К. Капитал / К.Маркс. Соч., т. 23, глава 1, 2, 3, 5.
5. Федюнин Г. Деньги металлические, бумажные, кредитные. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007.
6. Финансы. Денежное обращение. Кредит. Учебник / Под ред. Г.Б. Поляка. – М., 2004.
7. Финансы и кредит / Под ред. М.П. Романовского, Г.Н. Белоглазовой. – М., 2005.

Учебно-методическое пособие

**Федюнин Геннадий Павлович,
Сизякина Алина Владимировна**

Простое товарное производство и обращение

Печатается в авторской редакции

Педагогический институт Южного федерального университета
344082, г.Ростов-на-Дону, ул.Б.Садовая, 33